

- Чей расчет? - спросила Цзянь Юнь.

- Кто мог отдать этот приказ, кроме императора Чу? - парировал Минь Хэнчжи.

Цзянь Юнь нахмурилась:

- Кто тебе это сказал? Ты проверил, правда ли это?

- Чу Лянь! И я не проводил никакого расследования! - сердце Минь Хэнчжи дрогнуло, и темный свет вспыхнул перед его глазами. Он хотел поймать его, но не успел.

- Ты не проверил информацию, поэтому решил, что Чу Лянь говорит правду? - вопрос Цзянь Юнь раскрыл ему глаза.

Ци Жун Юэ покачала головой: «Насколько я знаю, император определенно не такой человек. Не говоря уже о том, что в поместье Минь разразилась вовсе не чума. Даже если так, он никогда не приказал бы поджечь людей».

Минь Хэнчжи, наблюдавший за императором Чу Цзуном на протяжении многих лет, тоже думал, что она на самом деле не такой безжалостный человек, но вот Чу Лянь определенно мог сделать такую вещь.

Его руки начали дрожать без остановки. Неужели он сделал неправильные выводы? На протяжении многих лет его одержимость местью и те, на кого он нацелился - всё это было ошибкой?

В это время Чжэн Чжунвэнь подошел к Минь Хэнчжи и сказал: «Я слышал об этом деле. Говорили, что в доме Минь все слегли с болезнью. Семья Минь гогуна не смогла сбежать. Они все умерли. Но чума тогда не была занесена в Цзинду, Цзинь Ван. Может быть, вы действительно ошиблись!»

Минь Хэнчжи не мог принять правду. Он вдруг встал и выбежал наружу.

Королевские стражники во дворе, естественно, последовали за ним. В мгновение ока во дворе воцарилось прежнее спокойствие.

Ци Жун Юэ была в шоке. Она не ожидала, что правда о сговоре Минь Хэнчжи с Чу Лянем окажется такой.

Цзянь Юнь покачала головой и вздохнула: «Я не должна была позволять ему спускаться с горы, не говоря уже о том, чтобы соглашаться на его отъезд в Цзинду!»

Ци Жун Юэ горько вздохнула: «Некоторые вещи просто суждено пережить – и трудности, и горе, и радость!»

Чжэн Чжунвэнь также сурово подавил ярость в своем сердце. Он только сейчас узнал, что Минь Хэнчжи был тем, кто содействовал гибели Чу Тянью. Он действительно хотел убить его и отомстить за нее.

- Если вы сеете зло, вас ждет возмездие, но до того, как придет время, вам не нужно беспокоиться об этом. Взгляните на все как будто со стороны! - кажется, Цзянь Юнь сказала это специально для Чжэн Чжунвэня и Ци Жун Юэ.

- Не волнуйся, учитель, я знаю это! – сказала Ци Жун Юэ.

Цзянь Юнь кивнула головой. Самым значительным поступком, которым она гордилась с своей жизни, было принять Тянью, такую хорошую ученицу. Она умна, сообразительна, у нее повадки настоящей принцессы, но она смогла вытерпеть боль, которую обычные люди не могут перенести. Она спокойна и замкнута, деликатна и добросердечна. Она самая лучшая девушка, которую она когда-либо встречала.

Чжэн Чжунвэнь ничего не сказал, но временно подавил гнев в своем сердце, и поддержал Ци Жун Юэ, чтобы та села рядом с Цзянь Юнь.

- Шифу, каким ядом тебя отравили? – с этими словами Ци Жун Юэ потянулась к вене на запястье Цзянь Юнь.

Цзянь Юнь отдернула руку и рассмеялась: «Это просто хрящевой порошок. Все в порядке. Ты можешь приготовить противоядие для меня завтра».

Услышав ее ответ, Ци Жун Юэ смогла наконец-то расслабиться, потом улыбнулась и кивнула: «Хорошо, завтра я сделаю тебе противоядие и заодно попрактикуюсь. Ты, должно быть, голодна, я пойду приготовлю лапши».

Цзянь Юнь заметно приободрилась: «Это очень любезно. Я уже давно не ела твою лапшу. Я и мечтать об этом не смела». Она всегда просыпалась в слезах, думая, что ее любимая ученица покинула ее.

Ци Жун Юэ тут же встала: «Тогда я должна поспешить».

Чжэн Чжунвэнь не мог забыть о ране на руке Жун Юэ. На кухне он не разрешил ей ничего делать, и делал все сам под ее присмотром. Естественно, вкус лапши получился другим.